

Пар от горячего поттера всё ещё поднимался столбом, а тема беседы за столом уже переключилась с недавнего маленького инцидента на предстоящий в выходные набор в студенческие клубы.

Цзян Ваньвань мысленно радовалась, что ей удалось отделаться и ее образ не вызвала подозрений, и как раз собиралась вновь сосредоточиться на том сияющем кусочке креветочного паштета в своей пиале, как прохладный и чистый голос без предупреждения прорезал слегка шумый фоновый гуд.

— Почему ты зовешь меня преподавателем Шэнем?

Вопрос задал Шэнь Яньчжоу. Неизвестно когда его спокойный взгляд упал на лицо Цзян Ваньвань, очевидно, имея в виду то самое обращение, которое она только что выпалила.

В его тоне не было особого эмоционального окраса, лишь чистое недоумение, но сама эта сосредоточенная сосредоточенность была способна заставить того, на кого она была направлена, почувствовать давление.

За столом снова немного стихло. Линь Чжиин закусила палочки для еды и посмотрела на Цзян Ваньвань.

Лу Шихань приподнял бровь, а на лице Чэнь Юйбая читалось выражение: сейчас будет шоу.

Сердце Цзян Ваньвань ёкнуло, и она чуть не подавилась креветочным паштетом.

Сорвавшееся с языка по оплошности обращение поймал сам главный виновник. Что сегодня за день такой, неужели они не хотят позволять ей побыть фоновой статисткой? Стоило ему заговорить об этом, как все взгляды тут же устремились на нее, и как теперь спокойно есть мясо?

Но раз уж зашло так далеко, она быстро сменила выражение лица, опустила палочки, и улыбка на ее лице мгновенно переключилась в режим стопроцентно искреннего восхищения, а глаза засияли до невероятного. Устремив прямой взгляд на Шэнь Яньчжоу, она произнесла:

— Конечно же, я должна называть вас преподавателем Шэнем! — Ее тон был железобетонным, с налетом слегка преувеличенного почтения. — Вы же мой путеводный свет, благодаря которому я разбогатела, мой наставник по жизни! Такое обращение совсем не преувеличение!

— А? — Линь Чжиин опешила, а сидевший рядом с ней Лу Шихань тоже изобразил удивленное лицо. Помог разбогатеть? Наставник по жизни? К чему вообще всё это?

Взгляд Шэнь Яньчжоу чуть дрогнул, в нем, казалось, тоже мелькнуло крошечное зерно сомнений.

Цзян Ваньвань тут же принялась давать подробные пояснения. Говорила она взволнованно — вспомнив те постоянно растущие красные линии графиков, она и впрямь возбудилась не на шутку, и принялась загибать пальцы:

— Вот буквально пару дней назад, когда мы обедали, разве вы, преподаватель Шэнь, не подсказали мне пару вещей? Полупроводники и апстрим новой энергетики! Я вернулась, поразмыслила над этим, а потом... хе-хе, — она смущенно улыбнулась, но глаза ее были переполнены неукротимым восторгом и благодарностью. — Затем я на свои карманные деньги совсем чуть-чуть последовала вашему совету...

— Вы даже не представляете, что творилось на торгах эти два дня! Просто невероятно! — Она сложила руки ладонями вместе и почтительно поклонилась в сторону Шэнь Яньчжоу. Лицо ее выражало абсолютное благоговение. — Так что мое обращение преподаватель Шэнь идет из самого глубин души, оно предельно искренне! Пара ваших слов невзначай помогли мне обойти столько окольных путей и избежать кучи ловушек! Это в сто раз полезнее любых курсов по финансовой грамотности!

Говоря это, она без малейших колебаний подхватила стоявшую перед ней чашку со льдяным сливовым суасмэем, подняла ее обеими руками, а выражение ее лица стало еще более усердным, приобретя даже оттенок удалой молодецкой вольности:

— Правда, огромное спасибо! И хотя за великую милость не благодарят словами, эту чашку я просто обязана выпить за ваше здоровье! Преподаватель Шэнь, заменяю суанмэй вином и поднимаю за вас тост! Желаю вам вечно точных инвестиций, бесконечного финансового потока и обязательно берите меня, маленького розничного инвестора, с собой в полет!

Весь стол: «.....»

Стиль общения сменился как-то резко.

Шэнь Яньчжоу посмотрел на сидевшую перед ним девушку, которая держала чашку обеими руками, а ее глаза сияли словно маленькие лампочки, и на чьем лице было крупными буквами написано: «Вы мой бог богатства и повторный родитель». Он на редкое мгновение замолчал.

Цзян Ваньвань казалось, что в этот момент в ее глазах читаются искренние и преисполненные мудрости световые волны.

Однако в глазах Шэнь Яньчжоу это выглядело точно так же, как щенок, который ластится в надежде получить сахарную косточку — те самые сияющие глаза.

Под взглядами всех присутствующих, включая Линь Чжии, которая украдкой сжала палочки для еды, на всегда лишенном выражения лице Шэнь Яньчжоу черты смягчились буквально на секунду.

Он ничего не ответил, лишь молча взял со стола стоявшую перед ним чашку с зеленым чаем, к которой почти не притрагивался. Его изящные пальцы обхватили белоснежную фарфоровую чашку, и он слегка приподнял ее в воздухе, отдавая знак в сторону Цзян Ваньвань.

Затем, пока Цзян Ваньвань крупными глотками залихватски допивала большую часть своего суанмэйся, он тоже поднес край чашки к губам и сделал легкий глоток.

Эту сцену можно было назвать самым благосклонным жестом со стороны Шэнь Яньчжоу за весь сегодняшний вечер.

Он даже не стал опровергать ее чересчур преувеличенные слова о наставнике по жизни, фактически молчаливо приняв ее слегка комичное обращение и благодарность.

А когда Шэнь Яньчжоу опустил чашку, и едва заметная мягкость в уголках его губ еще не успела полностью растаять, свет упал на его несравненно красивое лицо, и лежавший на нем годами толстый слой льда будто растаял от этого едва уловимого изгиба, являя миру захватывающую дух, живую и прекрасную картину.

В нем стало меньше отталкивающей до костей ледяной жесткости и чуть больше чистой, изысканной юношеской элегантности.

Цзян Ваньвань как раз вытирала уголок рта от капель суанмэйся, подняла глаза и увидела именно эту картину. Ее сердце самым бессовестным образом пропустило удар — исключительно из эстетического наслаждения абсолютной красотой.

«Ох ты ж боже мой, когда наш мужчинка не ходит с каменным лицом, его урон по площади вырастает в два раза...» — мысленно она не могла не изумиться, бросив украдкой еще парочку взглядов. «С такой внешностью небеса не просто с лопаты кормят, так еще и миску на алмазную сменили».

Очевидно, что пострадавшей от этого внезапного удара красоты была не она одна.

Сидевшая рядом Линь Чжи вообще застыла с глуповатым видом, зажатый у нее в палочках кусочек корня лотоса упал обратно в пиалу, а она даже не заметила, продолжая смотреть остекленевшим влюбленным взглядом.

Чжао Сяотан судорожно втянула воздух и зашептала на ухо Су Юань:

— Охренеть, оно того стоило...

Лу Шихань тоже искоса глянул на нее, затем перевел взгляд на реакцию сидевшей рядом Линь Чжи, после чего молча отвел глаза и презрительно скривил губы.

Шэнь Яньчжоу явно заметил несколько устремленных на него взглядов.

Та самая едва заметная мягкость мгновенно испарилась, знакомая холодность накрыла его с головой, став даже сильнее, чем раньше, а между бровей промелькнуло отчетливое раздражение.

Он опустил глаза, взял палочки и молча послал сигнал: прекратите пялиться.

Только тогда все словно очнулись ото сна и поспешно отвели взгляды, делая вид, что страшно заняты едой и беседой, хотя атмосфера за столом стала еще более натянутой, чем прежде.

Линь Чжии отвела взгляд и потупилась, думая о чем-то своем, а ее щеки покраснелись еще сильнее, чем до этого.

Цзян Ваньвань тоже быстро вернула на место взгляд ценителя произведений искусства, напоминая себе в глубине души: «Стоп, хорош, поглазела и хватит. Он — цветок на недоступной вершине, он — бог богатства, смотреть не запрещено, но влюбляться — ни в коем случае. Зарабатывать деньги куда надежнее».

Она вновь переключила внимание на кипящий хот-пот, решив заесть новейшую, совершенно ничтожную волну эстетического шока порцией вкуснейшей еды.

Вот только она не заметила, как в тот момент, когда она низко наклонила голову, сосредоточенно вылавливая мясо, сидевший по диагонали напротив Шэнь Яньчжоу бросил на нее взгляд исподлобья.

Заметив, что она стремительно вернулась в режим поглощения еды и на ее лице читалась лишь сосредоточенность на пище да никаких лишних эмоций, он слегка разгладил чуть нахмуренные брови.

<http://bllate.org/book/19357/1892520>